

Оглавление

Предисловие	9
Авентюра I	15
Авентюра II	
О Зигфриде	20
Авентюра III	
О том, как Зигфрид приехал в Вормс	24
Авентюра IV	
О том, как он бился с саксами	40
Авентюра V	
О том, как Зигфрид впервые увидел Кримхильду	58
Авентюра VI	
О том, как Гунтер поехал в Исландию за Брюнхильдой	67
Авентюра VII	
О том, как Гунтер добыл Брюнхильду	77
Авентюра VIII	
О том, как Зигфрид ездил за своими нибелунгами	91
Авентюра IX	
О том, как Зигфрид был послан в Вормс	98

Авентюра X

О том, как Брюнхильду приняли в Вормсе 105

Авентюра XI

О том, как Зигфрид с женой вернулся на родину 123

Авентюра XII

О том, как Гунтер позвал Зигфрида на пир 129

Авентюра XIII

О том, как Зигфрид с женой приехали на пир 137

Авентюра XIV

О том, как королевы поссорились 142

Авентюра XV

О том, как Зигфрид был предан 153

Авентюра XVI

О том, как Зигфрид был убит 159

Авентюра XVII

О том, как Зигфрид был оплакан и погребен 174

Авентюра XVIII

О том, как Зигмунд возвратился домой 185

Авентюра XIX

О том, как клад нибелунгов был перевезен
в Вормс 190

Авентюра XX

О том, как король Этцель послал в Бургундию
за Кримхильдой 196

Авентюра XXI

О том, как Кримхильда ехала к гуннам 217

- Авентюра XXII
О том, как Кримхильда обвенчалась с Этцелем 225
- Авентюра XXIII
О том, как Кримхильда добилась,
чтобы братьев ее пригласили на пир 233
- Авентюра XXIV
О том, как Вербель и Свеммель правили посольство 238
- Авентюра XXV
О том, как нибелунги ехали к гуннам 250
- Авентюра XXVI
О том, как Данкварт убил Гельфрата 263
- Авентюра XXVII
О том, как они приехали в Бехларен 272
- Авентюра XXVIII
О том, как бургунды прибыли к гуннам 282
- Авентюра XXIX
О том, как Кримхильда препиралась с Хагеном,
а он не встал перед нею 288
- Авентюра XXX
О том, как Хаген и Фолькер стояли на страже 297
- Авентюра XXXI
О том, как они ходили в собор 302
- Авентюра XXXII
О том, как Данкварт убил Бледея 313
- Авентюра XXXIII
О том, как бургунды бились с гуннами 318

Авентюра XXXIV

О том, как они выбрасывали убитых из зала 327

Авентюра XXXV

О том, как был убит Иринг 331

Авентюра XXXVI

О том, как королева приказала поджечь зал 338

Авентюра XXXVII

О том, как был убит Рюдегер 346

Авентюра XXXVIII

О том, как были перебиты дружинники Дитриха 360

Авентюра XXXIX

О том, как Дитрих бился с Гунтером и Хагеном 373

«Песнь о нибелунгах»: древнегерманский миф и рыцарский эпос

«Песнь о нибелунгах» — поэтический рыцарский эпос, составленный неизвестным немецким поэтом в начале XIII века где-то в Австрии. Текст наполнен описаниями турниров, свадебных торжеств и пиров, роскошных одеяний и доспехов, куртуазного преклонения перед прекрасными дамами, церемониальных обменов дарами — всем, чем гордилось средневековое рыцарство. За этим антуражем скрывается грядущая гибель главных героев, и само их имя — нибелунги, несмотря на загадочность (его значение остается неясным), отсылает к эпохе древних германцев, а в самой «Песни» относится к владельцам сокровища — клада, добытого главным героем германского эпоса Зигфридом. Имена нибелунгов и Зигфрида уводят не только в седую германскую древность, но и в мир германской мифологии. Песни древнеисландской Эдды относятся к дохристианской — «языческой» эпохе, боги в них наслаждаются богатством — вся утварь в их чертогах из золота. Но в этот блаженный мир неведомо откуда является ведьма, которая именуется Гульвейг — «Жажда золота». Богам никак не удастся от нее избавиться, и алчность заставляет их позариться на принадлежащий выходцам из преисподней клад, особенно на волшебное кольцо, умножающее богатства. Но на кольце лежит заклятие, и оно приносит смерть череде своих владельцев. Герой песен Эдды

Сигурд убивает стерегущего клад дракона Фафнира и его брата — злобного карла Регина. Сигурд овладевает сокровищем и становится главным героем германского эпоса: в немецком эпосе он именуется Зигфридом, сам оказывается нидерландским принцем, клад же оставляет в далекой Норвегии под охраной своей дружины — нибелунгов.

В «Песни о нибелунгах» сохранились лишь неясные намеки на эти подвиги Сигурда/Зигфрида. Он появляется при дворе трех братьев — бургундских королей — как заносчивый юнец. Это типичный сюжет архаического героического эпоса, где юный герой не знает, куда девать переполняющую его богатырскую силу. Лишь старый вассал королей Хаген узнает в нем знаменитого героя — он знает о кладе, победе Зигфрида над драконом, знает не только о его сверхъестественной силе, но и о магических свойствах: искупавшись в крови чудовища, Зигфрид приобрел неуязвимость — непробиваемую роговую оболочку, стал «Роговым Зигфридом». Хаген воспринимает появление Зигфрида как опасность для себя и братьев, но ему удается направить силу героя на благо Бургундии: Зигфрид в одиночку побеждает ее врагов и добивается благодарности королей и их сестры Кримхильды. Здесь коллизия оборачивается героическим сватовством и счастливой свадьбой — характерный сюжет героического эпоса и волшебной сказки.

Тема сватовства объединяет сюжеты разных частей «Песни о нибелунгах». Гунтер, старший из бургундских королей, желает посвататься к неприступной красавице, правящей в далекой Исландии, — Брюнхильде. Эта богатырка губила всех своих женихов, вынуждая их вступать с ней в состязание. Лишь Сигурду, сопровождающему жениха-короля, под силу справиться с ней, но ему приходится призвать на помощь магию — добытый им плащ-невидимку. В «Песни» Брюнхильда узнает Зигфрида, когда он появляется в свите Гунтера, и тот вынужден выдать героя за своего слугу — вассала.

Это узнавание не было связано с шумной славой героя-драконоборца. В своих странствиях скандинавский Сигурд освободил от заклятья валькирию Сигрдриву, проникнув в ее обитель и вступив с ней в брак. В залог брака валькирия получила кольцо, но далее герой встретил Гудрун, сестру бургундского короля (по-немецки она звалась Кримхильдой), и, опоенный напитком забвения, женился на ней. Богатырка Брюнхильда унаследовала статус и память Сигрдривы — измена Зигфрида требует отмщения. Но герои эпоса не торопятся с мстью: пока Брюнхильда для видимости принимает Зигфрида за вассала и отправляется вместе с будущим мужем в его столицу — Вормс. Там после венчания (проведенного по христианскому обычаю) Гунтера ждет еще одно испытание — совладать с невестой в первую брачную ночь. Заподозрившая неладное с первым испытанием, Брюнхильда связывает своего слабого супруга, и тому приходится опять просить о помощи Зигфрида. В своем плаще-невидимке герой справляется со строптивой невестой, и та принуждена отдаться законному супругу. Но Зигфрид нуждается в доказательстве совершенного подвига и отбирает у строптивицы пояс и кольцо, знаки своей победы. С женой он отправляется править в «край нибелунгов», передает ей в дар сокровище нибелунгов и даже те знаки победы, которые он получил на ложе Брюнхильды.

Роковое кольцо остается средоточием древнего проклятия: этот символ прочно вошел в европейскую культуру — от «Кольца нибелунга» Рихарда Вагнера до «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина.

Повествование «Песни» продолжается в куртуазном стиле, и две королевы, Брюнхильда и Кримхильда, демонстрируют сестринскую любовь: Брюнхильда зазывает золовку с мужем на пир, и те принимают приглашение. Это оказывается предвестием конфликта: ведь требование прибыть к бургундскому двору Брюнхильда отправляет в Нидерланды своим

«вассалам». Ссора королей начинается в связи с феодальным этикетом: Брюнхильда не желает уступать первенство золовке — жене вассала, та же демонстрирует в ответ кольцо — знак подвига ее мужа на ложе Брюнхильды. Раскрытие семейной тайны приводит в ярость и неудачливого Гунтера, и пир, призванный показать единство родичей, становится ареной распри. В распрю вмешивается коварный и многознающий Хаген: он обещает поддержку пришельцам, если Кримхильда раскроет роковую опасность, которая грозит неуязвимому «Роговому Зигфриду». Та опрометчиво указывает то место на спине героя, на которое из-за упавшего листа не попала кровь дракона. Все общество прерывает пир, чтобы развлечься охотой. Истребив всю дичь, Зигфрид приникает к ручью, чтобы утолить жажду, и в этот момент Хаген пронзает героя копьем, а затем присваивает его волшебный меч.

Безутешная вдова вынуждена остаться горевать на родине у братьев, но, по прошествии многих лет, ее склоняют принять сватовство могущественного короля, который правит обширными землями за Дунаем. Его имя Этцель, и здесь в эпическое повествование вторгается история, ибо это имя в средневековом немецком варианте передает имя знаменитого гуннского вождя Аттилы. Его орды в V веке разорили Европу, в том числе и бургундское королевство. Эпическая «история» объединяет персонажей в исторической реальности несовместимых: вассалом Этцеля (среди множества других) оказывается сам Дитрих Бернский, исторический король готов Теодорих Великий, на самом деле родившийся после смерти гуннского вождя. В Средние века знали, что гунны были язычниками, но христианку Кримхильду уговаривают принять сватовство — так можно обратить опасного язычника. Но на уме у вдовы другое — она жаждет мести! Вдова соглашается отправиться к гуннам, но требует, чтобы ей отдали сокровище нибелунгов. Однако клад присвоен бургундами, и Хаген надежно его упрятал: на новых

владельцев переходит имя nibелунгов и с ним — проклятие золота...

Настал черед Этцелю и Кримхильде зазывать родичей на пир. Хаген понимает гибельность этого приглашения (пути назад не будет), но эпический этикет требует, чтобы бургунды-нибелунги отправились к гуннам. Теперь Кримхильда становится «ведьмой» — подстрекательницей к мести. Этцель еще пытается соблюсти этикет и даже отдает своего сына от Кримхильды в заложники бургундам. Но распря уже не остановить: орды гуннов и их вассалов устремляются в пиршественную залу. Хаген вдвоем с героем музыкантом-шпильманом какое-то время сдерживают их натиск, заливая всю залу кровью, но в конце концов в живых остаются лишь обессиленные Хаген и Гунтер. Теперь и Этцель, сын которого был убит Хагеном, должен вступить в бой и обратиться к последнему и самому могучему вассалу — Дитриху. Тот пленяет обессиленных nibелунгов, и они оказываются в руках у Кримхильды.

Мстительная королева требует у Хагена вернуть ей сокровище, и тот отвечает, что поклялся молчать о нем, пока живы бургундские короли. Кримхильда «освобождает» его от клятвы, демонстрируя отрубленную голову Гунтера; Хаген торжествует — теперь никто не узнает, где сокрыт роковой клад. Разгневанная королева сносит Хагену голову мечом Зигфрида, но и сама погибает под ударом старого воина, не стерпевшего гибели героев от руки мстительной ведьмы.

*Стал поминальной тризной веселый, пышный пир.
За радость испокон веков страданьем платит мир.*

Так завершается «Песнь о nibелунгах», и исследователи до сих пор пытаются истолковать это непостижимое для современного человека стремление героев к самоуничтожению. Наиболее естественной представляется интерпретация эпических смертей как

пережиток ритуала — архаических жертвоприношений*. Действительно, в дохристианских песнях Эдды Брюнхильда-Брюнхильд не исчезает бесследно после убийства Зигфрида: она следует за своим возлюбленным Сигурдом на тот свет, бросившись в погребальный костер. Недаром верность супругу может быть проверена после его смерти: «хвали жен на костре», призывает в своих речах сам Один, глава языческого пантеона. Героическая гибель в битве считалась жертвой Одину, погибший отправлялся к нему в воинский рай — Вальхаллу, где его встречала с кубком валькирия, призывая на пир и последующие вечные битвы. Но Сигурд не мог попасть в Вальхаллу, ведь он не пал в битве, а был предательски убит; и бывшая валькирия Брюнхильд отправилась за ним не в небесный воинский рай, а в преисподнюю... Таков был конец первобытного героического мира, недаром в «Песни о nibелунгах» ничего не говорится о загробной участи героев, и их деяния остаются образцом неустрашимости перед вызовом судьбы.

*Владимир Петрухин,
доктор исторических наук*

* Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2009. С. 63–90.